

"Черт возьми!" Малфой злобно кашлял, пока его исцелял седьмой курс.

"Я не могу в это поверить", - прошептал пятикурсник, хотя его голос разносился по всей комнате, - "Какого черта он был?".

"Он был первокурсником!" шипел другой Слизерин: "Но он победил нас, как будто мы были никем!"

"Да, но он Гарри Поттер", - ответил третий курс, - "он победил Сами-Знаете-Кого, будучи ребенком, логично, что он могущественный".

"Он заплатит!" прорычал Малфой, вставая. "Я заставлю его заплатить и..."

"Ты ничего не сделаешь", - сказал мальчик седьмого курса Слизерина, - "Я не позволю этому демону вернуться в эту общую комнату только потому, что ты не можешь контролировать свой рот!"

"Что?!" воскликнул Малфой.

"Этот мальчик даже не закончил год магического образования, а уже победил нас всех. Он использовал заклинания, которые некоторые из нас еще даже не выучили", - сказал третьекурсник, - "ты действительно думаешь, что это хорошая идея - злить его?".

"Мой отец", - начал Драко.

"Он не целитель", - прервал его четвертый курс, прежде чем он успел перейти к делу, - "что он будет делать, если Поттер сожжет твоё лицо? И что он может сделать? Исключить Поттера? Если ты не заметил, Поттеру, вероятно, наплевать на исключение, если он готов напасть на целый дом. А даже если и так, все равно пройдет какое-то время, и Поттер успеет отомстить до того, как его выгонят. Ничто из того, что ты сделаешь, не поможет".

"Но..." Малфой огляделся в поисках поддержки, но не нашел ее, он зарычал и бросился прочь.

"Гарри", - Дельфи подошла к Гарри, прежде чем он поднялся в свою комнату, - "что ты сделал?".

"Что ты имеешь в виду?" Гарри нахмурился

"Гарри, я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять, когда ты что-то скрываешь, что ты сделал?" Она снова спросила со вздохом "Подожди..." она потянулась к его мантии и за что-то зацепилась, маска черепа Гарри высунулась наружу, прежде чем Гарри быстро запихнул ее обратно "Что ты сделал?" спросила она, волнуясь, но сохраняя низкий голос, чтобы другие не

услышали.

"Просто дал понять, что со мной не стоит связываться", - пожал плечами Гарри, - "не волнуйся, они все живы".

"Гарри", - сказала Дельфи с раздражением.

"Эй, я дал им время, когда они считали себя главными псами, но им давно пора было понять, что я здесь главный хищник".

"Это не то, из-за чего я расстроен" - Дельфи посмотрел на него.

"Что тогда?" спросил Гарри, выглядя очень смущенным.

"Ты пошел без меня!" Она обвинила

"О, мне жаль", - искренне сказал Гарри, - "если тебе станет легче, ты можешь пойти со мной в следующий раз".

"Ты снова идешь?" спросила она

"Да, когда я был там, я заметил кое-что, что меня заинтересовало. Я планирую посетить его в будущем", - усмехнулся Гарри, прежде чем уйти.

"Ладно, какого черта я здесь?" Гарри вздохнул, обнаружив, что находится на встрече с Дамблдором. В данный момент он находился в кабинете директора, Дамблдор сидел за своим столом, а три главы домов стояли рядом с ним. Флитвик стоял сбоку от стола, чтобы убедиться, что его видят. "Чтобы меня оставили в покое, это не такая уж сложная просьба", - добавил Гарри, посмотрев на Дамблдора.

"Мистер Поттер", - начал Дамблдор, - "Вы уже неоднократно заявляли ранее, что хотите, чтобы вас оставили в покое".

"Вы имеете в виду, как сейчас?" перебил Гарри.

"Да", вздохнул Дамблдор "сейчас, мы также заметили, что, несмотря на ваше желание не быть здесь, вам все еще нравится учиться".

"Это потому, что я не настолько глуп, чтобы тратить ресурсы, когда они у меня есть", - пожал плечами Гарри, - "у вас есть библиотека, у вас есть вещи, которым я могу научиться".

"Мы надеялись, что, возможно, вы сможете сделать несколько предложений, которые помогут улучшить ваше пребывание, если они разумны и в моих силах, то я их выполняю".

"Почему вы думаете, что у меня есть предложения?" спросил Гарри

"Мистер Поттер, вам нравится учиться, но вам явно не нравятся ваши уроки, мы хотим изменить последнюю часть", - сказала МакГонагалл.

"Хорошо, - сказал Гарри, - давайте начнем с трансфигурации, хотя вы можете преподавать, я нахожу ваши уроки скучными и неинтересными, что касается гербологии, то она мне не очень нравится. Без обид, я готов изучать любые важные растения, например, как избегать убийц и все такое, но, хотя это и важно, у меня нет любви к этому предмету, но это терпимо, и я смогу продержаться следующие пять лет. Зелья были разрушены, потому что вы, - Гарри указал на Дамблдора, - были некомпетентны и слепы настолько, что такой важный предмет преподавал жалкий, вредный летучий мыш, которого следовало бы кастрировать и запечатать в пещере где-нибудь на Мадагаскаре. Историю преподает скучный старый призрак, который интересен примерно так же, как катастрофы, которые Дельфи читает и называет "любовными историями".

"А как же мои уроки?" с надеждой спросил Флитвик.

"Мое единственное критическое замечание относительно вас и ваших уроков - это то, что вы иногда кажетесь немного слишком восторженным, и то, что вы невысокого роста. Но энтузиазм - это приемлемое качество, которое, признаться, мне нравится, а что касается вашего роста... ну, у меня обожженное лицо и постоянные шрамы. С моей стороны было бы лицемерием судить".

"Спасибо", - усмехнулся Флитвик.

"Вы также, кажется, единственный учитель, который достаточно компетентен, чтобы понять, когда ученику не бросают вызов", - сказал Гарри, бросив на МакГонагалл взгляд, который ясно говорил: "Да, я говорю о вас", - "Если вы также хотите услышать мои другие проблемы, связанные со школой, просто скажите".

"Э... нет, спасибо, мистер Поттер", - сказал Дамблдор после небольшого кашля.

"А, я понимаю, ваше эго может выдержать только столько", - сказал Гарри с ухмылкой.

"Вот оно!" воскликнула МакГонагалл, она пыталась быть терпеливой, но теперь, очевидно, была на пределе своих возможностей. "Я устала от вашего постоянного неуважения! Я не ожидала такого поведения от сына Лили и Джеймса Поттеров! Твоим родителям было бы стыдно за тебя".

"Как будто тебе есть дело до моих родителей", - недоверчиво фыркнул Гарри.

"Как ты смеешь?! Я очень сильно заботился о твоих родителях! Как ты смеешь утверждать обратное! Особенно когда ты не делал ничего, кроме как вел себя противоположно им обоим! Твой отец и мать были двумя моими лучшими учениками, и я глубоко заботился о них!"

"Очевидно, недостаточно, если ты готов использовать их память против одиннадцатилетнего ребенка", - спокойно ответил Гарри. "Я бы не стал шантажировать кого-то младше меня, используя имена их умерших родителей, но, возможно, это просто потому, что у меня другие представления о приемлемом, чем у тебя". В конце Гарри пожал плечами, он выглядел расслабленным, несмотря на гнев, отражавшийся в его изумрудно-зеленых глазах. "Что касается моих родителей, то они умерли, когда мне был один год. Я ничего о них не знаю. Были ли они ангелами? Сомневаюсь, у меня точно нет крыльев. Может быть, они подрезали мне крылья, когда я был маленьким, ведь именно так ты меня видишь, не так ли? Я просто маленький обгоревший, падший ангел, не так ли? Или меня повысили до статуса "дьявола"? Признаться, я люблю жечь вещи. Возможно, я смогу показать вам, насколько я хорош в этом", - закончил Гарри, его голос был спокоен, но глаза пылали.

Комната напряглась, воздух в комнате стал гуще, ветер начал кружить по комнате все быстрее. Он жалил профессоров, как серебряные копья, в то время как глаза Гарри казались горящими. МакГонагалл сделала несколько шагов назад, как и другие главы домов.

"Хватит!" приказал Дамблдор, Гарри усмехнулся, и ветер утих вместе с зеленым пламенем в его глазах, хотя он все еще не сводил глаз с МакГонагалл, лицо которой стало безусловно бледным: "Мистер Поттер, достаточно".

"Правда?" Гарри слегка рассмеялся: "Я не знаю, достаточно ли я подчеркнул свою точку зрения. Видите ли, я не тяну с ударами, и я думаю, что этот милый маленький профессор еще не до конца меня понял".

"Остальные из нас не согласятся".

"Отлично", - Гарри встал, и его улыбка исчезла, когда он посмотрел на МакГонагалл так же, как животное смотрит на свою жертву: "Еще раз упомянешь моих родителей, и я буду очень недоволен, сравнишь меня с ними, и я покончу с тобой, и я не... говорю о твоей карьере. Я понимаю, что у вас был муж, которого больше нет с вами...". МакГонагалл вздохнула: "Он погиб на последней войне, не так ли? Держу пари, он бы стыдился вас за то, как вы легко используете память моих родителей, когда вам это удобно, он также, вероятно, стыдился бы того факта, что вы не помешали Дамблдору подкинуть ребенка своим ненавистным родственникам посреди холодной ночи сразу после того, как он потерял тех самых упомянутых родителей. Ты иди и хорошенько подумай, а когда закончишь, реши, за кого моим родителям было бы действительно стыдно. Меня или тебя? Всем доброго дня", - Гарри повернулся и открыл дверь, он уже собирался уходить, но остановился и обратился к МакГонагалл: "Я не знаю, почему твоя звероформа - кошка, если ты продолжаешь вести себя как сука", - Гарри вышел, прежде чем кто-либо успел ответить.

"Минерва?" Дамблдор посмотрел на МакГонагалл, лицо которой стало очень бледно-белым, и теперь по ее глазам стекали слезы.

"Мне жаль, Минерва", - сказала Спраут так любезно, как только могла, - "но я должна согласиться с мистером Поттером".

"Да", - согласился Флитвик, хотя он, казалось, не пытался быть добрым, как Спраут, - "это было не по правилам. Пусть я не знаю Джеймса так хорошо, как вы, но я знаю Лили так же хорошо, если не лучше. И она бы точно не одобрила, если бы ты использовал ее память против ребенка, который тебя злит".

"Филиус, этого достаточно", - сказал Дамблдор.

"Правда?" Флитвик бросил вызов

"Да, достаточно", - сказал Дамблдор, его глаза ожесточились и лишились своего фирменного блеска. Флитвик хмыкнул и вышел из комнаты, Спраут последовала за ним. Дамблдор глубоко вздохнул, встал, наколдовал для нее салфетку и осторожно подвел ее к своему месту: "Минерва?" - спросил он. Он спросил, но не получил ответа: "Минерва? Минерва, пожалуйста, поговори со мной. Минерва?"

"А... Альбус... я... я..." Это было все, что МакГонагалл удалось вымолвить, прежде чем она разрыдалась. Альбус нежно обнял ее, и она зарыдала на его плечах.

На следующий день во время ужина Альбус сидел за главным столом и наблюдал, как Гарри вошел и сел за стол Рейвенкло. Он все еще не мог поверить в то, как Гарри разговаривал с Минервой, бедная женщина все еще была так расстроена тем, что не может преподавать и ее занятия отменены на неделю. Дамблдор понял одну вещь: Гарри Поттер, конечно же, не тянул с ударами. МакГонагалл обидела его, возможно, даже ранила своим замечанием о его родителях. В ответ он использовал свой ядовитый язык и разорвал женщину в клочья. Это было похоже на то, как гадюка отказывается отпускать свою добычу.

Минерва МакГонагалл, по мнению Дамблдора, была очень жесткой женщиной. Но Гарри удалось сделать то, что многие даже не считали возможным, - довести эту женщину до слез. МакГонагалл покинула это собрание с чувством, что она предала не только Поттеров, но и память о своем муже. Эти слова усугублялись тем, что Гарри был сыном двух ее любимых студентов и что она, очевидно, почувствовала, что в его словах есть доля правды.

Пока Дамблдор продолжал размышлять, он заметил кое-что, это было незаметно, но он заметил, что большинство Слизеринцев активно старались избегать взгляда Гарри Поттера. Прожив так долго и встретив так много разных людей, Дамблдор приобрел очень полезный навык чтения лиц людей. Если хоть что-то выдавало их эмоции, Дамблдор мог это уловить. Самым заметным, что видел Дамблдор, был страх, причем у всех. Кроме того, некоторые люди испытывали скрытое благоговение, что было довольно странно.

Дамблдор был рад, когда один из них взглянул на них, у этого человека не было ментальных щитов, и Дамблдор быстро прочитал его мысли, чтобы понять причину этого. Когда он закончил, то чуть не вскочил со своего места от шока и ужаса, он не мог в это поверить! После того как Гарри разрушил дом Слизерина, в пожилом волшебнике поднялся сильный страх. Даже Том не был так силен в его возрасте, некоторые заклинания, которые использовал Гарри, были очень сложными, и Дамблдор догадался, что Беллатриса Лестрейндж научила им Гарри или он сам выучил их после обучения - оба варианта казались вполне вероятными.

Дамблдор был в шоке, пытаясь осознать произошедшее. Гарри Поттер был порочен. Ему нравилось делать то, что он делал, это было очевидно. Он наслаждался страхом, который он вызывал, это было очевидно. Если Дамблдор не возьмет его под контроль в ближайшее время, то он рискует столкнуться с появлением еще более страшного Темного Лорда, а этого ему точно не хотелось.

К столу подлетела птица, держа в руках красное письмо. Дамблдор быстро сообразил, что эта птица - ворон, принадлежащий Гарри, Тень, как он полагал, звали птицу. Птица уронила письмо на колени Дамблдора и тут же украла немного еды с тарелки Дамблдора, после чего подлетела к Гарри и приземлилась перед ним. Дамблдор был немного удивлён, что к нему пришла почта, так как обычно он направлял её в свой кабинет, но потом он вспомнил, что у него есть совиные заслоны, предназначенные для сов, а не для воронов.

Красное письмо поднялось в воздух, давая Дамблдору понять, что это ревун, что тоже было странно, поскольку он не сделал ничего такого, что могло бы послужить поводом для ревуна. Во всяком случае, не в последнее время. Письмо открылось и приобрело форму рта.

"Здравствуйте, директор Дамблдор!" Голос Беллатрисы Лестрейндж эхом разнесся по всему залу, она не кричала, ее голос был даже забавным: "Как поживаете? Я просто хотела сообщить вам, что я просматривала счета Поттеров от имени Гарри, я заметила, что там должна была быть реликвия, которая должна была быть возвращена в хранилище Поттеров в Гринготтсе в случае смерти Джеймса и Лили Поттер. Я не смог найти ее, но полагаю, что Джеймс передал ее вам. Может быть, вы будете настолько добры, что отдадите его Гарри, так как я бы не хотел проделывать весь путь до Хогвартса только для того, чтобы отдать Гарри его законную собственность. Также, любящий тебя Гарри, проследи, чтобы Дельфи вела себя хорошо. Пока-пока", - говорилось в письме, прежде чем оно разорвалось на мелкие кусочки.

"Ты слышал эту женщину", - усмехнулся Гарри, глядя на Дамблдора, а Дельфи тем временем хлопнула головой по столу после того, как ее мать, по ее мнению, поставила ее в неловкое положение. "Я жду его к концу вечера, если только ты не собираешься скрывать его от меня", - добавил Гарри, делая вид, будто Дамблдор что-то украл.

Дамблдор внутренне поклялся, это было плохо. Первоначально он планировал подарить Гарри мантию на Рождество, но теперь ему очень не хотелось отдавать ее ему. Он видел, на что способен Гарри, и ему совсем не хотелось облегчать Гарри передвижение. Плащ не позволял наложить на него никакие чары, у Дамблдора были специальные очки, способные видеть магию, поэтому он смог бы найти Гарри даже с плащом, но у остальных такой роскоши не было.

У него был соблазн сказать, что Джеймс Поттер оставил ему плащ в подарок, но он знал, что не мог этого сделать: плащ был семейной реликвией Поттеров, и только члены семьи могли иметь его, Джеймс сам сказал Дамблдору, что ни один Поттер не мог отдать его кому-то вне семьи. А поскольку это реликвия, Гринготтс сможет проверить, кому она принадлежит, и уличить его во лжи.

"Встретимся после ужина в моем кабинете, мистер Поттер", - смиренно сказал Дамблдор.

"Спасибо, сэр", - ухмыльнулся Гарри и повернулся к Дельфи, у которой теперь был красный лоб.

"Почему кажется, что моя мать лжет тебе больше, чем мне?" Дельфи бросила на него обвиняющий взгляд

"Может быть, потому что я симпатичный?" предположил Гарри.

"Ты? Симпатичный?" Дельфи фыркнула

"Сучка, я очарователен", - игриво сказал Гарри.

"Держу пари, МакГонагалл так не думает", - возразила Дельфи, зная, что произошло на той встрече.

"МакГонагалл?" Чо спросила, она не пыталась подслушать их разговор, но она услышала имя профессора "Вы, ребята, знаете, что с ней случилось? Она отменила занятия на неделю" Большинство близлежащих рейвенкловцев наклонились, чтобы услышать, что случилось с их преподавателем трансфигурации.

"О, она просто расстроена, потому что Гарри назвал ее сукой", - непринужденно сказала Дельфи, и все вздрогнули. Одно дело - не любить МакГонагалл, но оскорблять ее, особенно бранным словом, - совсем другое. Многие смотрели на Гарри так, словно он только что сразил дракона.

"Спасибо", - Гарри посмотрел на Дельфи.

"Не за что!" Она радостно ухмыльнулась

"Ты назвал ее сукой?!" Чо повторила в шоке, многие смотрели на Гарри, ожидая его ответа.

"Честно говоря, сука была одной из самых приятных вещей, которые я сказал, когда видел ее в последний раз", - честно ответил Гарри, в то время как Шедоу начал есть еду, которую Гарри приготовил для него.

"Зачем ты это сделал?!" потребовала другая Рейвенкло.

"Потому что МакГонагалл решила, что это нормально использовать память моих родителей против меня только потому, что ей не нравится мое поведение, не знаю, как вы, но я бы не стал использовать память двух героев войны, которые пожертвовали своей жизнью, чтобы ребенок мог жить, только для того, чтобы их ребенок вел себя так, как я хочу. Она втянула в это моих родителей, и я не сдержался и сказал ей, насколько я не согласен с тем, что она так поступила".

"Я на твоей стороне, Гарри, - сказала Дельфи, - она перешла черту, втянув в это твоих родителей только потому, что ей не понравилось твое поведение".

"Меня также бесит то, что она ожидает, что я буду таким же, как они, хотя я даже не знаю, какие они", - прорычал Гарри.

"Мне жаль", - сказала Чо.

"Все в порядке", - отмахнулся от нее Гарри, - "Я все равно мало что помню о своих родителях, может, они такие же идеальные, как все говорят".

"Ты помнишь что-нибудь о своих родителях?" прямо спросила Мариэтта.

"Мариэтта!" Чо задохнулась, многие рейвенкловцы согласились с этим мнением, но все равно слушали дальше.

"Я помню, как мой отец сказал моей маме бежать, как мама отказалась уходить с пути Волдеморта, а потом загорелся зеленый свет", - ответил Гарри, и Рейвенкловцы были ошеломлены, - "так что, как вы видите, меня скорее бесит, когда кто-то использует их имена против меня". Гарри встал и спокойно вышел из зала.

Через некоторое время Гарри оказался в кабинете Дамблдора, где был только директор.

"Вот, держи", - Дамблдор неохотно протянул Гарри пальто, - "твой отец подарил мне его перед смертью, я первоначально собирался послать его тебе в качестве рождественского подарка, но я...".

"Вы можете остановиться, - прервал его Гарри, - мы не в суде, так что вам не нужно оправдывать передо мной свои воровские привычки".

"Мистер Поттер, я не ворую", - нахмурился Дамблдор.

"О, простите, это говорит старик, у которого был плащ моего отца?" с сарказмом спросил

Гарри.

"И, как я уже говорил, я планировал подарить его тебе на Рождество, когда..."

"То есть, ты планировал подарить мне мою собственную собственность?" Гарри спросил забавным голосом: "В этом много неправильного, во-первых, я все еще считаю это воровством, потому что ты десять лет владел моей собственностью без моего ведома или согласия. Во-вторых, почему я должен был ждать Рождества, чтобы вернуть свою собственность? Может быть, вы могли бы одолжить мне свою палочку, а я верну ее вам на следующий день рождения? В-третьих, ты даришь в подарок мои собственные вещи? Если тебе так необходимо сделать мне подарок, то хотя бы сделай его или купи, ты слишком богат, чтобы быть таким скупым", - Гарри повернулся и начал выходить из кабинета.

"Гарри", - мягко произнес голос Дамблдора и остановил Гарри сразу после того, как он открыл дверь, - "ты действительно думаешь, что твои слова против профессора МакГонагалл были необходимы?"

"Я думаю, она должна быть благодарна за то, что мое недовольство было исключительно словесным", - Гарри оглянулся на Дамблдора.

"Да, жаль, что к Слизерину не отнеслись так же", - Дамблдор посмотрел на Гарри, который никак не отреагировал, лишь слегка изогнув губы вверх.

"Слизеринцы?" Гарри сделал невинный вид.

"Гарри, я знаю, что ты сделал", - ответил Дамблдор.

"Ах, кто-то сказал тебе?" с любопытством спросил Гарри, все притворство было немедленно отброшено.

"У меня есть свои источники", - признался Дамблдор.

"Какие источники?" спросил Гарри

"Это тебя не касается"

"Да, касается", - усмехнулся Гарри, - "Видите ли, если кто-то рассказал вам, то это просто человек, которого нужно научить не распространять то, что не следует. Однако я сомневаюсь в этом, я был предельно ясен. Если бы мне пришлось угадать, я бы сказал, что вы использовали Легилименцию на одном из них, - Гарри смотрел, но Дамблдор никак не отреагировал на обвинение, - это объяснило бы, откуда ваш домашний пожиратель смерти научился этому. Но дело в том, что у вас нет доказательств".

"Этого будет достаточно, Гарри, ты будешь находиться под стражей вместе с..."

"Ни с кем", - оборвал его Гарри, - "потому что ты не можешь представить никаких доказательств того, что ты утверждаешь, и все, что потребуется, это чтобы я пошел в совет управляющих и аргументированно опроверг твое утверждение. Если только ты не хочешь рассказать мне о своем источнике?" Дамблдор молчал, он не мог признаться Гарри или совету в том, что читает мысли ученика, после того, что случилось со Снейпом, его репутация никогда не сможет восстановиться, и ему потребуется много усилий, чтобы избежать Азкабана: "Ну что ж, я должен был попытаться". Но, как я уже говорил Дамблдору, я не буду присутствовать на задержаниях. Отстраните меня, если хотите, исключите, если должны, но я не буду посещать занятия".

"Гарри, если тебя исключат, то твоя палочка будет изъята, и тебе будет запрещено заниматься магией".

"Может быть, в этой стране, - возразил Гарри, - но есть и другие места за пределами Великобритании, куда я могу поехать. Франция, Канада, Америка и многие другие. Видишь ли, у тебя нет ничего, ничего, чем бы ты мог мне угрожать. Чем скорее вы это поймете, тем лучше".

"Гарри, - сказал Дамблдор, когда Гарри отвернулся от него, - зачем ты это сделал? Почему ты напал на Слизеринцев?".

"Найти самого большого задиру и дать ему в морду", - сказал Гарри, не оборачиваясь, - "Я ясно дал понять, что со мной не стоит связываться, ни больше, ни меньше. Ничего из этого не было личным, приятным - да, но не личным".

"Гарри, я боюсь за тебя, ты идешь по очень темному пути. Последний мальчик с таким же потенциалом, как у тебя, который шел тем же путем, стал Лордом Волдемортом".

"Да, но он хотел творить зло, а я просто хочу, чтобы меня оставили в покое", - ответил Гарри. "Надеюсь, ты сможешь понять это без моего вбивания в тебя", - усмехнулся Гарри, выходя из кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/91652/2950999>